

ные произведения не умеют. Конечно, мы учим их этому, но времени для освоения профессионального чтения в вузовских курсах, к сожалению, не предусмотрено. И студенты, как правило, просят преподавателя: «Пожалуйста, прочтите нам это вслух сами». В этом и беда: учитель начальных классов, не владеющий профессиональным чтением литературных произведений, никогда не научит чтению-общению учеников и будет воспитывать слушателей, а не читателей.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Светловская Н.Н. 21 век: Итоги и перспективы исследования проблемы формирования ребенка-читателя в России: Моногр. очерк. М., 2014.

Светловская Н.Н. 21 век: Филолого-методическая подготовка учителя начальных классов как основа системы национального образования в России: Моногр. очерк. М., 2016.

Светловская Н.Н., Пиче-оол Т.С. Наука становления личности средствами чтения-общения: Словарь-справочник. М., 2011.

Педагогика чтения в начальной школе

А.А. КУДРЯШОВА,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры

Формирование мотивированного процесса сотворчества учителя и учеников на уроках литературного чтения является актуальной проблемой современной начальной школы. Среди инновационных подходов в педагогике чтения выделяется организация образовательного события, которая, по мнению современного исследователя Н.Д. Десяевой, намечает продуктивные пути в достижении предметных результатов в начальном филологическом образовании. Событийность трактуется с точки зрения личной заинтересованности в деятельности, способствует достижению результата: «открытию» (субъект образовательного процесса открывает для себя личностные и предметные смыслы) и «порождению» (субъект образовательного процесса порождает некоторый новый продукт) [1, 7]¹. Отметим, что событийность рассматривается в контексте феноменологии и экзистенциальной философии М. Хайдеггера как организованность ценностнозначимых человеческих отношений.

Ценностная доминанта организации педагогического события на уроках чтения имеет два важных акцента. Во-первых, ученик выступает как объект и субъект этого

события, во-вторых, учитель понимает, с кем он взаимодействует, осознает базовые ценности и переживания младшего школьника [2, 207]. Эти акценты напрямую связаны с педагогической рефлексией и подробно были рассмотрены нами в статье «Автобиографическая проза в подготовке учителя к реализации событийного подхода в начальном филологическом образовании» [2, 395–400]. На наш взгляд, жанр художественной автобиографии о детстве является неопределимым источником информации в овладении азами психологии ребенка и развитию его творческих способностей. Обратим внимание на важный педагогический нюанс: уже около ста пятидесяти лет назад автобиографическая проза воплотила в художественной форме не только ценностную систему координат строя души ребенка, но и то, как он проживает и переживает жизнь через *событие*. Детские воспоминания первой встречи с книгой определены глубиной и яркостью авторефлексии, а также являются ключевым моментом в оценке становления их творческой личности.

Как превратить прозаичный процесс чтения в событие и личную встречу с

¹ В квадратных скобках указаны номер работы и страницы в ней из списка «Использованная литература». — *Ред.*

книгой? Как сделать так, чтобы прочтение книги было интериоризировано, т.е. из внешнего стало переживаемым личным опытом? Такие вопросы актуальны для педагогики чтения. Среди благоприятных факторов гедонистического (от греч. *гедонизм* — счастье, удовольствие) чтения специалистами указывается соположение когнитивного (познавательного) и эмоционального элементов: соразмышления и сочувствия. И здесь важным является не только высокохудожественный уровень самого произведения, но и специфика автобиографической прозы, соположения документального и художественного, где событийно ярко представлен первый опыт общения с книгой. На наш взгляд, методическая ценность заключается в наглядном примере результатов событийного подхода: не только «открытия», но и «порождения». Дальнейшие примеры отрывков из произведений наглядно демонстрируют метаморфозу: от человека читающего к человеку пишущему (*homo legens* — *homo scribens*). От первичного эстетического восприятия художественного произведения катарсиса¹, психологической реакции идентификации до миметического автографа «творческого подражания». Этот подход определяет особую ценность изучения русской автобиографической прозы на уроках литературного чтения в начальной школе, где возраст адресата-ученика и автобиографических героев максимально сближены.

В качестве примера предлагаем рассмотреть уроки литературного чтения в IV классе. Эмпирическим материалом являются отрывки из автобиографической прозы С.Т. Аксакова («Детские годы Багрова-внука», 1858), М. Горького («Детство», 1913; «В людях», 1915), А.Н. Толстого («Детство Никиты», 1920–1922; «Краткая автобиография», 1943), И.А. Бунина («Жизнь Арсеньева», 1927–1939; «Воспоминания» («Автобиографические заметки», «Дневники», 1950), Б.К. Зайцева («Путешествие Глеба», 1937–1953), С.Я. Мар-

шака («В начале жизни. Страницы воспоминаний», 1960).

Для краткости изложения материала в статье отрывки приводятся не полностью, а только в виде цитат, наиболее наглядно иллюстрирующих *событие* и *переживания* автобиографических героев.

Первоначальный этап урока, посвященный изучению автобиографической прозы, включает внимательное прочтение младшими школьниками отрывков произведений и первичное обсуждение совместно с учителем.

Целью следующего этапа (разбора отобранных эпизодов) является акцентирование внимания учащихся на *интенсивности детских впечатлений*. Например, на яркости образной памяти в прозе С.Т. Аксакова, который вспоминает рассказы «Признавательный лев» и «Сам себя одевающий мальчик» из первой прочитанной книги «Зеркало добродетели». В авторских комментариях он пишет: «Я помню даже физиономию льва и мальчика!» Масштаб детского впечатления от издания Н.И. Новикова «Детское чтение для сердца и разума» гиперболизируется, заостряясь до сумасшествия: «Я был точно помешанный: ничего не говорил, не понимал, что мне говорят, и не хотел идти обедать». Общение с книгой инициирует в душе будущего художника «совершенный переворот, и для меня *открылся новый мир...*» В воспоминаниях С.Я. Маршака читаем: «Я до сих пор помню запах сластей и пряностей на великолепных базарах «Тысячи и одной ночи». Эпатажно, иронично описывает свой опыт И.А. Бунин. В какой-то детской книжке он случайно наткнулся на картинку с подписью, «поразившую <...> своим последним *словом*, тогда еще, к счастью, неизвестным мне: «Встреча в горах с кретином». Динамика чувств описана по-бунински экспрессивно-ярко: открытие слова «кретин» превращает «всего лишь противное в страшное, загадочное, даже как будто волшебное!». Исповедально зву-

¹ *Катарсис* (от греч. *очищение*) — термин обозначен Аристотелем для эстетической реакции от переживания древнегреческой трагедии. Современная трактовка катарсиса подразумевает глубокое эмоциональное потрясение сопричастности, творчески связанное с произведением искусства или личным озарением, например, в психоаналитическом или гештальтподходах.

чит и его признание: «И вот охватило меня вдруг поэтическим волнением <...>, не был ли этот день все-таки каким-то *началом моего писательства?*»

После разбора отрывков учитель опять обращает внимание учащихся на глубину *сопереживания*. Не обозначая научных терминов для младших школьников, учитель тем не менее формирует первичное представление о способах художественной коммуникации, а именно о механизмах *катарсиса* и *идентификации*. Например, у Б.К. Зайцева в «Путешествии Глеба» подчеркнуты близость отца и сына, единство их *сопереживания* за героев повести «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя. Отец читает эпизод казни Остапа. «Дойдя до слов «Батько! где ты? Слышишь ли ты все это?» — а Тарас ответил: Слышу», — отец остановился, вынул носовой платок, поочередно приложил его к правому, левому глазу. Глеб встал, подошел сзади, обнял его и поцеловал: этим хотел выразить все восхищение и Гоголем, и отцом». Глубина соположения психологической и эстетической реакции воплощена в авторском комментарии: «В ту минуту ему казалось, что и он мог бы так же выдержать все мучения, а отец был бы Тарасом».

Следующий этап работы в организации педагогического события посвящен изучению *роли книги в жизни будущих писателей-классиков*. Вот как С.Я. Маршак описывает свой опыт, в котором поэтизация встречи с книгой получает социальную окраску противоядия, действенной силы противостояния обыденной реальности: «Без «Тысячи и одной ночи» было бы очень скучно жить у нас на Майдане, где один день был похож на другой, где из всех домов то и дело слышалась привычная хриплая ругань или пьяная песня загулявшего портного или кишечника...» Прозвище «книгожора» получает за свою «страсть к чтению!» М. Горький (повесть «Детство»). Для него великий праздник «хорошая, правильная» книга. Сопереживания героям Гонкура, Гринвуда и Бальзака пробуждает ощущение достоверности художественной правды: «Не было злодеев, не было добряков, были просто люди, *чудесно живые*». Личный опыт преодоления одиночества рождается от чтения

отечественной литературы: «Эти книги вымыли мне душу, <...> я почувствовал, что такое хорошая книга, и понял ее необходимость для меня <...>: я не один на земле и — не пропаду!» Рассмотренные выше примеры убедительно свидетельствуют о возвышенной поэтизации книги, отношении к ней как Празднику.

Далее учитель подводит учащихся к созерцанию о важном моменте перехода *в деятельности* автобиографических героев: от чтения к «первой пробе пера». С юмором обыгрывается первое сказительство Сережи Багрова. Сказки Шахерезады и ключницы Пелагеи вместо ожидаемого успеха приносят юному дарованию упрёки во лжи. Импровизации С.Я. Маршака по роману Л.Н. Толстого «Анна Каренина» названы «Суматохами». Товарищи просят: «А ну, Маршак, рассказывай дальше свою суматоху», и скучная дорога из гимназии с увлекательным рассказом становится быстрее. С юмором вспоминает С.Я. Маршак о своем художественном решении финала, если сюжет вдруг надоедал: «взрыв бочки пороха, от которого погибали все действующие лица».

Продуктивным видом внеклассной работы может стать совместное обсуждение с родителями традиции семейного чтения. Вот как описывает эту традицию в своей семье А.Н. Толстой в очерке «Краткая автобиография»: «Когда наступала зима и сад и дом заваливало снегами <...>, в столовой, бедно обставленной, штукатуренной комнате, зажигалась всякая лампа над круглым столом, и вотчим читал обычно вслух Некрасова, Льва Толстого, Тургенева или что-нибудь из свежей книжки «Вестника Европы». В «Путешествии Глеба» Б.К. Зайцева семейное чтение ностальгически воспевается как идиллическая картина утраченного счастья: «Лампа над столом, Гоголь, близкие вокруг, большой уютный дом, поля, леса России — счастья этого он не мог еще понять, но и забыть такого вечера уже не мог».

Написание сочинения-миниатюры является итоговым видом работы над автобиографической прозой. Совместное созерцание и сопереживание младших учащихся на всех этапах работы не только актуализирует собственный опыт, но и по-

могает созданию письменного высказывания. Учитель предлагает на выбор следующие темы сочинений:

1. Моя любимая книга.
2. Мой первый опыт сопереживания литературным героям.
3. Роль книги в моей жизни.
4. Наши семейные традиции чтения.
5. Мой первый опыт сочинительства.

В заключение подчеркнем, что формат образовательного события способствует формированию и воспитанию ценностного отношения к книге и чтению. Обращение к автобиографической прозе расширяет личный опыт младших школьников, способствует не только их речевому и читательскому развитию, но и побуждает к открытию в себе творческого потенциала. Подобный методический, психолого-педагогический, литературоведческий и философский ресурс автобиографической прозы полностью отвечает задачам обучения чтению. По мнению ведущих педагогов и методистов, предметная результативность

этого жанра определена «...опорой на жизненные впечатления <...>», что представляет «...оптимальный путь становления личности в процессе знакомства с искусством Слова» [3, 329].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Десяева Н.Д.* Модернизация комплексной системы обучения русскому языку детей мигрантов на начальной ступени образования: Кол. монография / Науч. ред. Т.И. Зиновьева. М., 2016.
2. *Кудряшова А.А.* Автобиографическая проза в подготовке учителя к реализации событийного подхода в начальном филологическом образовании // Начальное филологическое образование и подготовка учителя в контексте педагогической инноватики: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, студентов (18 февраля 2016 г.). М., 2016.
3. Предметность обучения в школьном образовательном процессе / Под ред. Е.О. Ивановой, И.М. Осмоловской. М., 2012.

